

— Ичэнь, тебе плохо? — Его рука мягко легла на спинку стула, но прежде чем он успел закончить фразу, Ци Ичэнь крепко сжал ее.

— Ты беспокоишься обо мне, да? — Ци Ичэнь смотрел ему прямо в глаза.

Услышав это, даже подчиненные Ци Ичэня на мгновение замерли. Они никак не ожидали, что после того, как Цзян Чицю так сильно его подвел, Ци Ичэнь все еще будет так о нем заботиться.

Стоящий в стороне Хэлань Ян слегка прищурился, с едва заметной улыбкой наблюдая за этой сценой.

Цзян Чицю не ответил прямо, он отвел взгляд в сторону:

— Меня беспокоит только проверка.

— Сейчас все в порядке, — Ци Ичэнь не ответил на вопрос Цзян Чицю, вместо этого улыбнулся ему ободряюще.

В этот момент Бай Фэйсяо вовремя добавил:

— Профессор, генерал-майор, похоже, испытывает дискомфорт в области сердца.

— Сердце?

Цзян Чицю все еще находился под следствием и не имел права участвовать в обследовании Ци Ичэня. Услышав слова Бай Фэйсяо, он наконец вспомнил о своем старом друге Су Ланьчжэ.

— Декан Су, вы можете рассмотреть возможность использования кардиомонитора DNJ-94, — Цзян Чицю повернулся к Су Ланьчжэ с предложением.

DNJ-94 был разработан Цзян Чицю несколько лет назад, и в отрасли он был малоизвестен.

Но Бай Фэйсяо знал, что DNJ-94 был частью серии приборов, которые Цзян Чицю разработал специально для Ци Ичэня.

Прежде чем Су Ланьчжэ успел что-то сказать, глава следственной группы Хэлань Ян вмешался:

— Тогда сначала попросим декана Су и его команду провести оценку рисков DNJ-94, прежде чем принимать решение об использовании.

Услышав это, подчиненные Ци Ичэня также кивнули в знак согласия.

Цзян Чицю сейчас выглядел сговорчивым, но никто не мог забыть его прежние безумные поступки.

К тому же, как подозреваемый, Цзян Чицю уже не заслуживал доверия. Единственная причина, по которой его предложение было рассмотрено, заключалась в авторитете, который он имел в отрасли.

— Хорошо, начальник Хэлань, — согласился Су Ланьчжэ.

Цзян Чицю, учитывая его особый статус, не мог долго оставаться в экспериментальной зоне.

После того как он предложил использовать DNJ-94, он покинул помещение под наблюдением подчиненных Хэлань Яна.

Затем подчиненные Ци Ичэня вернулись в военное ведомство для доклада, Су Ланьчжэ отправился готовить отчет, и вскоре в помещении остались только Ци Ичэнь и Хэлань Ян.

Ци Ичэнь проигнорировал Хэлань Яна и медленно поднялся со стула.

Он взял военную форму из рук робота и накинул ее на плечи, движения были быстрыми и точными, ничто не выдавало его недавнюю слабость.

— Начальник Хэлань, что-то еще? — Увидев, что Хэлань Ян все еще не уходит, Ци Ичэнь повернулся и спросил с улыбкой.

Хэлань Ян пожал плечами и сел на диван.

— Я просто заметил кое-что интересное, — ответил он с улыбкой.

— Что именно?

— Боевые заслуги генерал-майора Ци не подлежат сомнению ни в Империи Дайлодэ, ни во всей галактике, — Хэлань Ян, откинувшись на спинку дивана, продолжил, — но с актёрским мастерством у вас все же есть небольшие пробелы.

Ци Ичэнь сделал вид, что не понял намека:

— Актёрское мастерство?

— Если я не ошибаюсь, генерал-майор Ци не испытывал никакого дискомфорта, — у Хэлань Яна не было знаний в этой области, но как глава отдела особых задач он умел наблюдать.

Он сразу понял, что у Ци Ичэня не было проблем с сердцем, как утверждал Бай Фэйсяо, все это было спектаклем.

Глядя на Ци Ичэня, который стоял с улыбкой и не реагировал, Хэлань Ян едва сдержался, чтобы не рассказать о том, как Цзян Чицю едва мог стоять на ногах, когда прибыл.

Но в последний момент он проглотил эти слова.

То, что Бай Фэйсяо был близок с Цзян Чицю, никогда не было секретом, и многие, кто ненавидел Цзян Чицю, считали его бездумным последователем.

Поэтому во время расследования Цзян Чицю исследовательские привилегии Бай Фэйсяо также были ограничены.

После того как он помог команде Су Ланьчжэ завершить базовую обработку данных, Бай Фэйсяо покинул лабораторию и вернулся к Цзян Чицю.

— Как дела у Ичэня? — Увидев Бай Фэйсяо, Цзян Чицю сразу же спросил.

— Не волнуйтесь, — Бай Фэйсяо кивнул Цзян Чицю, — начальник Хэлань там, если с генерал-майором что-то случится, он сразу же сообщит нам.

— Хэлань сейчас с Ичэнем? — Цзян Чицю быстро уловил ключевую информацию в словах Бай Фэйсяо.

— А? Да... да, — Бай Фэйсяо не совсем понял, почему Цзян Чицю вдруг заинтересовался этим, — мне показалось, что у начальника Хэлань есть что обсудить с генералом. — Он честно ответил, вспоминая.

Цзян Чицю, который только что выглядел обеспокоенным, вдруг не сдержал улыбки, заметив недоуменный взгляд Бай Фэйсяо, он быстро взял себя в руки.

— Кхм... Ичэнь хоть и отстранен от должности, но не сидит без дела, возможно, они обсуждают работу. Если все в порядке, то не будем им мешать. — Цзян Чицю сделал вид, что говорит серьезно.

— Хорошо, профессор... — Бай Фэйсяо никогда не сомневался в словах Цзян Чицю, услышав ответ, он быстро кивнул и запомнил это.

Услышав слова Бай Фэйсяо, Цзян Чицю наконец вздохнул с облегчением.

Похоже, хотя сюжет немного отклонился, отношения между главными героями не сильно пострадали?

В оригинале Ци Ичэнь и Хэлань Ян сблизились, выполняя общее задание. Хотя сейчас они не взяли на себя то задание, о котором говорилось в романе, они встретились из-за расследования, связанного с ним.

Разве это не тот самый случай, когда все дороги ведут в Рим? Разве это не судьба?

Цзян Чицю, радуясь в душе, не знал, что в лаборатории на другом конце института атмосфера между Ци Ичэнем и Хэлань Яном была далеко не такой гармоничной, как он себе представлял.

Ци Ичэнь, скрестив руки на груди, медленно подошел к Хэлань Яну.

Хотя Хэлань Ян сидел и выглядел ниже Ци Ичэня, он не уступал ему в присутствии такого харизматичного генерал-майора.

— Я не прав, генерал-майор Ци Ичэнь? — с улыбкой спросил Хэлань Ян.

Ци Ичэнь остановился в метре от него, его лицо было бесстрастным, что сильно отличалось от его обычного дружелюбного и элегантного образа.

Он прищурился, затем понизил голос, почти по слогам произнеся:

— Начальник Хэлань, вам не кажется, что вы слишком вмешиваетесь в чужие дела?

Как только Ци Ичэнь закончил говорить, улыбка Хэлань Яна медленно застыла.

В этот момент он почувствовал сильное давление, исходящее от Ци Ичэня. Это было не только психологическое, но и реальное давление, исходящее от феромонов.

Альфы — прирожденные воины, их феромоны — это оружие, с которым они родились, и самый примитивный способ противостояния.

В Империи Дайлодэ произвольное выделение феромонов Альфой считается крайне провокационным действием, и Ци Ичэнь не мог этого не знать.

Хэлань Ян тоже не был слабаком, почувствовав это, он сразу же выпустил свои феромоны, чтобы противостоять Ци Ичэню.

Огромная лаборатория мгновенно наполнилась феромонами, давление от двух топовых Альф — Ци Ичэня и Хэлань Яна — было настолько сильным, что любой случайно зашедший Альфа задышался, не мог двигаться, а его дух мог быть разрушен.

Оба главных героя романа «Край галактики», Ци Ичэнь и Хэлань Ян, были равны по силе, и они долго не могли определить победителя.

Цзян Чицю и представить себе не мог, что его любимая «будущая пара» сейчас сражается феромонами в лаборатории...

Неизвестно, сколько времени они простояли в таком положении, пока на двери лаборатории не загорелся зеленый свет, сигнализирующий о подготовке к следующему эксперименту, и они одновременно убрали свои феромоны.

Ци Ичэнь холодно посмотрел на Хэлань Яна и быстро вышел из комнаты.

Но в этот момент Хэлань Ян, глядя на его спину, медленно улыбнулся.

Быстро рассеивающиеся феромоны напомнили ему одну вещь — Цзян Чицю был Омегой, и до сих пор Ци Ичэнь этого не знал.

<http://bllate.org/book/15283/1352803>